

В. Всеволодский

**Театр в России в эпоху Отечественной
войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Всеволодский**
Театр в России в эпоху Отечественной войны / В. Всеволодский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 261 с.

ISBN 978-5-458-14439-1

Театр в России в эпоху Отечественной войны (1807-1814 гг.) В. Всеволодский (Гернграсс). Санкт-Петербург, 1912 год.

ISBN 978-5-458-14439-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТЕАТРЪ ВЪ РОССІИ

ВЪ ЭПОХУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

1812-ый годъ, годъ отечественной войны...

Слишкомъ сильнымъ рѣзцомъ коснулся онъ русской жизни для того, чтобы изгладиться въ памяти потомства. Пройдетъ цѣлая вереница столѣтій, а этотъ годъ будетъ горѣть все тѣмъ же яркимъ пламенемъ и возбуждать въ поколѣнїяхъ все тѣ же чувства. И чувство глубочайшаго благоговѣнїя будетъ первымъ изъ нихъ. Пройдутъ вѣка, а человѣчество по прежнему будетъ живѣйшимъ образомъ интересоваться всѣми лицами, принимавшими то или иное участіе въ исторїи этого года, всѣми мельчайшими фактами, всѣми анекдотическими подробностями. И въ каждую годовщину будутъ вставать изъ могилъ и люди, и событія, и потомство будетъ дѣлать имъ смотръ.

Интересъ человѣчества къ русской жизни въ 1812 году будетъ всегда такъ же многограненъ, какъ и сама жизнь, потому что она вся, безраздѣльно, вся, во всей своей сущности и глубинѣ, тогда проявила себя. Но пульсъ одного изъ звеньевъ жизни бился въ ту пору настолько согласно съ пульсомъ каждаго смежнаго звена, что охарактеризовать русскую жизнь того времени можно очень опредѣленно и красочно. 1812 годъ — символъ.

Могущественно скроенная за сто лѣтъ до того по западному образцу русская жизнь не имѣла своей національной окраски; лишь ничтожные тусклые блики ея виднѣлись порою, чтобы затѣмъ снова уступить мѣсто тонамъ то нѣмецкимъ, то французскимъ. Однако внутренняя, глухая, незамѣтная, но органическая работа кипѣла и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше ей грозила съ Запада опасность. Насталъ, наконецъ, моментъ величайшаго натиска, который не могъ остаться безотвѣтнымъ и противодѣйствіе оказалось величественнымъ. «Русская народность, подавленная

дотолѣ страстію ко всему иноземному, а особливо Французскому, вдругъ вспыхнула самымъ яркимъ и великолѣпнымъ огнемъ, пишетъ одинъ изъ современниковъ. ¹ Русскіе увидѣли противъ себя всю Европу съ оружіемъ въ рукахъ, и справедливое негодованіе возвратило ихъ къ чувствамъ національной силы, самосознанію и самобытности. Все взволновалось, закипѣло Русскою местию противу пришельцевъ, — и съ этой грозной минуты народныхъ несчастій начинается новая эра Русской славы, величія и народности».

1812 годъ — символъ огромнаго подъема національнаго духа во всѣхъ областяхъ русской жизни вообще, и въ театрѣ въ частности.

Дѣйствительно, какія теченія ни господствовали бы въ искусствѣ въ каждый данный моментъ, какъ оно ни стремилось бы уйти отъ реальной жизни въ условную, оно всетаки всегда будетъ отражать на себѣ соціальныи моментъ страны и никогда не будетъ вполне чуждо публицистики. А театръ тѣмъ болѣе, потому что здѣсь авторъ и актеръ, воспитанные современнымъ общественнымъ теченіемъ, волей неволей проявляютъ его въ своемъ творствѣ и бросая живое, прочувствованное и продуманное слово въ публику, тѣмъ самымъ возвращаютъ обществу въ новомъ преломленіи его же чувства и мысли. И то, что было до тѣхъ поръ бессознательнымъ, сознается, становится выпуклымъ; и обмѣнъ идетъ дальше и сильнѣе.

Политическая жизнь 1812 и ближайшихъ къ нему годовъ ознаменована вторженіемъ французовъ въ самое сердце русской земли и, затѣмъ, изгнаніемъ ихъ по ту сторону границы и побѣдой надъ ними. Такъ и жизнь театра того времени въ Россіи ознаменована вторженіемъ и торжествомъ французскаго искусства и французскихъ актеровъ до полнаго господства надъ всеобщимъ вкусомъ, и, затѣмъ, фактическимъ изгнаніемъ ихъ и художественной и моральной побѣдой надъ ними русскаго искусства въ лицѣ его лучшихъ представителей.

Но и въ театрѣ главную роль сыграли не административныя мѣропріятія и не философско-художественное пониманіе искусства, а опять таки бытъ. Поэтому то именно бытовая сторона театра въ Россіи въ 1812 году и интересна.

Однако, театръ, какъ стройная организованная единица общественной и художественной жизни, стоитъ во главѣ цѣлаго ряда болѣе и менѣе художественныхъ явленій. Поэтому, прежде чѣмъ говорить о театрѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, окинемъ бѣглымъ взоромъ всю вереницу развлеченій и зрѣлищъ, которыя заполняли досугъ современниковъ отечественной войны и удовлетворяли ихъ сценическіе запросы.

I.

Среди всѣхъ развлеченій эпохи отечественной войны наиболѣе объединяющими всѣ слои общества были знаменитыя гулянія, гулянія съ ихъ нарядными кавалькадами, экипажами, ледяными горами, качелями, каруселями, «воксалами», балаганами, театрами и т. д., и т. д. Устраивались они обыкновенно: на масляницѣ, на Пасху, 1-го мая, въ дни храмовыхъ праздниковъ и нѣкоторые другіе дни, и представляютъ собою цѣлую эпоху въ русской жизни. Вотъ, на примѣръ, пасхальныя гулянія подѣ Новинскимъ или подѣ Дѣвичьимъ. Экипажей и кавалькадъ не сосчитать; передъ гуляющими мчится какая-то «голубая карета съ позолоченными колесами и рессорами, соловья лошади съ широкими проточинами и съ гривами по колѣна, въ бархатной пунцовой съ золотымъ наборомъ сбруѣ. Коренные, какъ львы, развязаны на позолоченныхъ цѣпяхъ, подручная на курбетахъ...». Далѣе, торжественно слѣдуютъ кавалькады и среди нихъ самая красивая на всю Москву лошадь старушка Бетси... Народу — бездна. ²

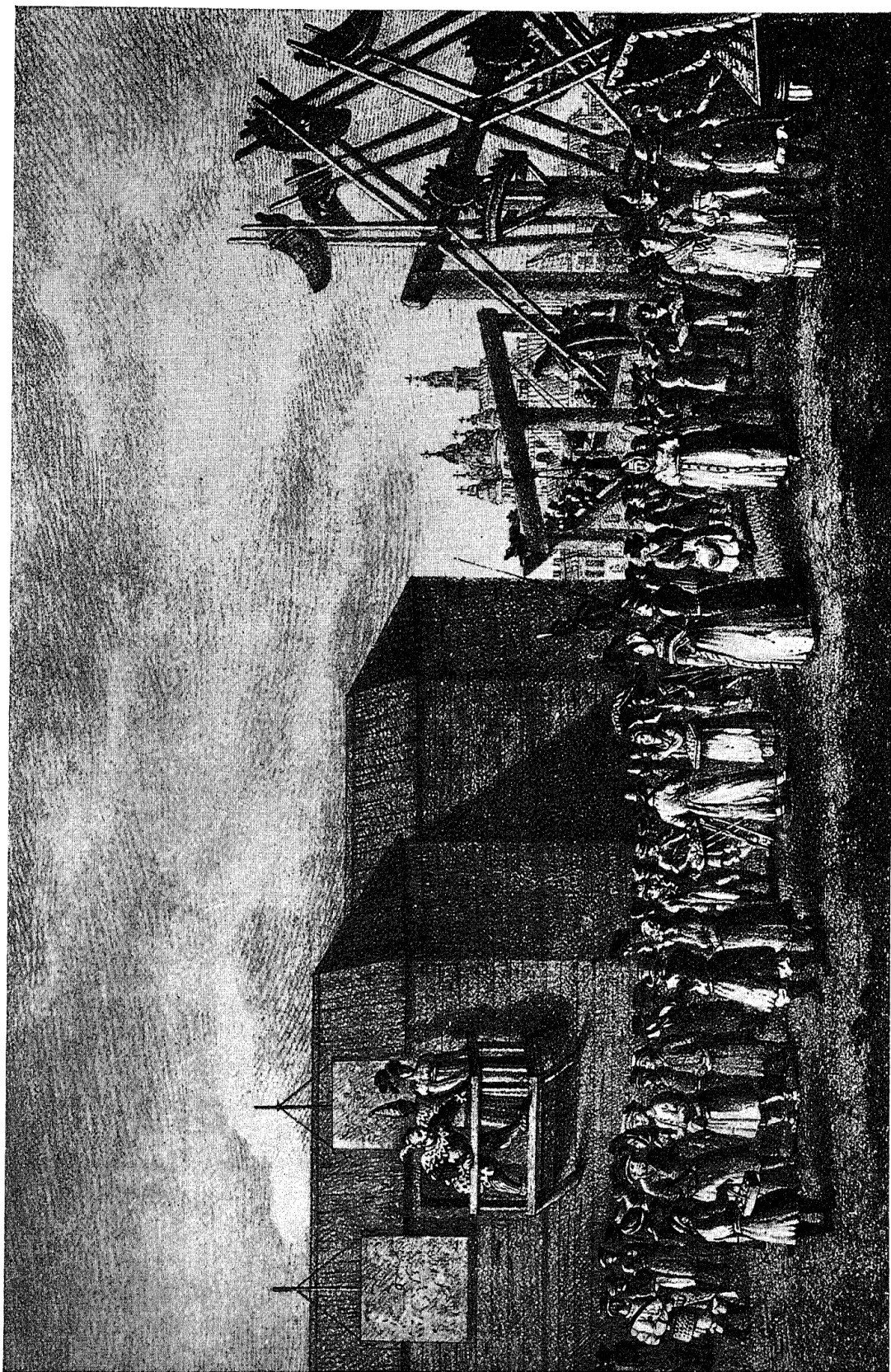
Или знаменитыя гулянья 1 мая въ Сокольникахъ. Сколько здѣсь народу, беззаботной, разгульной веселости, шуму, гаму, музыки, пѣсенъ, плясокъ и проч.; сколько старинныхъ костюмовъ, богатыхъ палатокъ, украшенныхъ спеціально присланными сюда турецкими и персидскими коврами съ накрытыми столами для роскошной трапезы, гдѣ забирающаяся заблаговременно публика обѣдала и пила чай подѣ музыку собственныхъ оркестровъ. А рядомъ съ ними другія палатки, чуть прикрытыя сверху тряпками съ единственнымъ украшеніемъ — дымящимся самоваромъ и простымъ пастушьимъ рожкомъ для аккомпанимента поющимъ и пляшущимъ поклонникамъ Вакха. Сколько здѣсь щегольскихъ модныхъ каретъ и древнихъ праѣдовскихъ колымагъ и рыдвановъ, блестящей

упряжи и веревочной сбруи, прекрасныхъ лошадей и претощихъ клячь, прелестнѣйшихъ кавалькадь и прежалкихъ Донъ-Кишотовъ на прежалчайшихъ Россинантахъ. И вотъ, вдругъ раздается по толпѣ радостный крикъ: Ъдетъ, Ъдетъ! и показывается огромная кавалькада съ графомъ Орловымъ во главѣ. Онъ въ парадномъ мундирѣ, весь въ орденахъ; азіатская сбруя, сѣдло, мундштукъ и чепракъ на его фаворитномъ конѣ «Свирѣпомъ» залиты золотомъ и украшены драгоцѣнными камнями. Этотъ графъ Орловъ прѣзжалъ всегда на гулянья веселиться вмѣстѣ съ народомъ; всѣ знали, что съ его прѣздомъ начнутся роскошныя и любимыя увеселенія — скачки, бѣга, дыганскія пѣсни и пляски и проч. и проч., почему его всегда ждали съ нетерпѣніемъ и радовались его прибытію.

Сперва начинались скачки.

Послѣ нихъ передъ бесѣдкой гр. Орлова пѣли и плясали дыгане, тѣ самые дыгане, которыхъ онъ затѣмъ отпустилъ на волю, послѣ чего мужской персоналъ въ 1812 году даже принималъ участіе въ ополченіи, поступая въ гусары и уланы.³ Среди этихъ дыганъ, пишетъ современникъ,⁴ «одинъ немолодой, необычайной толщины, плясалъ въ бѣломъ кафтанѣ съ золотыми позументами и замѣтно отличался отъ другихъ. Оттого ли, что онъ богатымъ костюмомъ своимъ обращалъ на на себя болѣе вниманія, чѣмъ другіе, или точно былъ мастеръ своего дѣла, только этотъ толстякъ показался мнѣ чрезвычайно искуснымъ даже краснорѣчивымъ въ своихъ тѣлодвиженіяхъ. Онъ какъ-будто и не плясалъ, а такъ просто, стоя на мѣстѣ, пошевеливалъ плечами, повертывая въ рукахъ шляпу, изрѣдка пригикивая и притоптывая по временамъ ногою, а между тѣмъ выходило прекрасно: ловко, живо и благородно». Наши дыгане производили огромное впечатлѣніе особенно на иностранцевъ. Ихъ поражалъ ихъ странный живописный нарядъ, а главнымъ образомъ ихъ пляска,⁵ «въ которой они отстегиваютъ свое покрывало, и дѣлаютъ имъ разныя фигуры, какъ въ танцѣ шали; пляска вольная, прихотливая, живописная, сопровождаемая хоровымъ пѣніемъ, полнымъ оригинальной гармоніи; особенно странный эффектъ придаетъ ей брячаніе бахромы покрывала, которое они вертятъ надъ головами».

На слѣдующій день хозяевами гулянья бывали купцы, разѣзжавшіе въ богатыхъ кафтанахъ и щеголявшіе своими женами и дочерьми въ парчевыхъ и бархатныхъ душегрѣйкахъ, подбитыхъ дорогимъ мѣхомъ, штофныхъ сарафанахъ съ золотыми галунами и золотыми пуговицами, нерѣдко въ дорогихъ кокошникахъ.⁶

Балаганы,
літографія Н. Серракапріола изъ собр. Е. Н. Тевяшова.

Соотвѣтственно майскому гулянію въ Сокольникахъ, въ Петербургѣ устраивалось Екатерингофское гуляніе, съ тою разницею, что оно было значительно проще, бѣднѣе и скучнѣе.

Центромъ увеселеній здѣсь бывалъ «вокзалъ» въ мавританскомъ вкусѣ, съ огромной ротондой, къ которой примыкали съ двухъ сторонъ два павильона; куполь ротонды былъ голубой съ золотыми полосами, на высокомъ шпилѣ красовался флагъ. Въ ротондѣ помѣщалась круглая зала для лѣтнихъ баловъ и концертовъ, для музыкантовъ имѣлись спеціальныя хоры; ⁷ вокзалъ этотъ былъ очень тѣсенъ и, видимо, жара и духота отваживали публику отъ посѣщенія. Вслѣдствіе этого, со временемъ его перестроили. ⁸

Главную массу публики привлекалъ, однако, не вокзалъ, а трактиры. Въмѣсто московскихъ цыганъ здѣсь можно было услышать исполненіе «знаменитымъ Хруновымъ» подъ баламайку пѣсни «Барыня, барыня». Онъ исполнялъ ее «съ припѣвами, какъ видно собственнаго сочиненія и такими оригинальными приговорками, что невольно заставлялъ внимательно себя слушать. Сначала игралъ и пѣлъ онъ довольно тихо, но по мѣрѣ того, какъ входилъ «въ пассію», игра его, пѣніе и поговорки становились все бойчѣе и бойчѣе, такъ что, подъ конецъ, онъ, вскочивъ съ креселъ, начиналъ сперва притоптывать ногою въ кадансъ и потомъ, постепенно оживляясь, какъ шаманъ, пускался изо всей мочи въ плясъ, приговаривая на виршахъ всякій вздоръ о себѣ и о другихъ». ⁹

Эти гулянья сопровождались всегда всевозможными зрѣлищами — напримѣръ, кулачнымъ, гусинымъ и пѣтушьимъ боями, жестокими и отвратительными, но любимыми народомъ. Тутъ же, обыкновенно, устраивались и балаганы, гдѣ показывались всевозможныя представленія и монстры; бывали здѣсь, напримѣръ, «американцы», которыхъ балаганщики, наложивъ чернымъ воскомъ, называли Гуронскими дикарями и заставляли глотать какую-то мерзость, и красавцы о трехъ рукахъ и т. п. ¹⁰ Еще большій просторъ подобнымъ зрѣлищамъ гостепріимно открывали у себя ярмарки. Здѣсь бывали и вокзалы, и театры, и балаганы, и лотереи и т. д. и т. д.

Для ярмарокъ, какъ и теперь, избирались большія площади; «вокзалъ» устраивался въ какомъ-нибудь саду, куда въ день праздника платили за входъ. «Галдарея», какъ еще говорили тогда, бывала, обыкновенно преогромная, и наскоро сбитая изъ досокъ. Изнутри ее драпировали выбѣленною холстиною и украшали преобладающею жестяною люстрой; въ окнахъ ставили шандалы. «Тутъ довершались побѣды красоты; статуи, кои какъ вкопанныя сидѣли на ярмаркѣ, здѣсь одушевля-

лись, приходили въ сильное движеніе, при блескѣ салныхъ свѣчъ и звукахъ громкой музыки». ¹¹

Въ другомъ изъ балагановъ на всякой ярмаркѣ, бывала, обыкновенно, лотерея, гдѣ пробросавъ нѣсколько разъ костями за убитую синюю бумажку получали либо фунтъ пудры, либо наперникъ въ два гроша, либо роговой гребень. И здѣсь же кукольные комедіи, медвѣди на привязи, верблюды, обезьяны и скоморохи, о которыхъ писалъ еще Олеарій. «Изъ всѣхъ сихъ забавъ мнѣ случилось зайти на одну кукольную комедію, пишетъ кн. И. М. Долгорукій. ¹² Гудочникъ пищитъ на скрипкѣ; содержатель, выпуская куколь, ведетъ за нихъ разговоръ, наполненный чепухи. Куклы между тѣмъ шелкаютъ лбами, а зрители хохочутъ и очень счастливы». И тутъ же огромный лубочный манежъ, въ которомъ какіе-нибудь заѣзжіе цирковые актеры съ отгнаннымъ искусствомъ волтижируютъ на лошадахъ. «Кто, пріѣхавъ на ярмарку, откажетъ себѣ въ удовольствіи отправиться туда», — и потому манежъ наполнялся, какъ храмъ Таліи и Терпсихоры.

Въ 1812 году по Россіи, начиная со столицъ и кончая провинціальными ярмарками, ѣздила знаменитая «компанія Г. Роббе». Въ Москвѣ она давала представленія въ Нескучномъ саду, причемъ въ манежѣ тогда мѣста ложъ и креселъ были даже нарочито, «для большаго удобства и спокойствія» перестроены. Цѣны мѣстамъ были 2 руб., 1 руб. и 50 коп. Вотъ примѣрная ихъ программа. ¹³

1. Молодой Американецъ будетъ волтижировать и показывать искусство свое.
2. Г. Транже покажетъ равномернымъ образомъ искусство свое.
3. Г-жа Роббе, бывшая мамзель Хіарини, покажетъ искусство свое.
4. Молодой Роббе будетъ скакать тропелино чрезъ шесть чловѣкъ и чрезъ шесть лошадей.
5. Компанія будетъ дѣлать разные сальтомортальные воздушные скачки взадъ и впередъ.

Очевидецъ ихъ представленій на Макарьевской ярмаркѣ, писалъ о нихъ. ¹⁴

«Скачки ихъ чрезвычайны, непривычныя глаза безъ страха не могли бы на нихъ смотрѣть. Кажется, что на каждой минутѣ смерть или увѣчье готово. Удивительно, до какой степени тѣло человеческое гибко и можетъ себя ломать въ различныхъ смыслахъ. Для сердца еще удивительнѣе то, что есть въ мірѣ люди, только или бѣдные, или праздные, что принуждены прибѣгать къ сему средству пропитанія. Лошади ихъ не меньше людей приучены. Они такъ внимательны къ голосу сво-